

Свидетельство Алексии, пережившей геноцид в Руанде

Нас с моей двоюродной сестрой насильовали семь парней, которые внезапно пришли обчистить дом, в котором нам удалось укрыться от массового убийства на стадионе в Чьянгугу. Вскоре после геноцида я заболела, но я не думала, что это ВИЧ. Вместо этого я встретила мужчину, и мы создали с ним семью, после двух случаев мертворождения я родила двух девочек. Когда я была беременна вторым ребенком, я обнаружила, что я ВИЧ-инфицирована. Моей сестре посоветовали сдать кровь, и я тоже согласилась пройти тест. У ребенка было все в порядке со здоровьем, но я не знала, здорова ли моя первая дочь, так как муж запретил ей сдавать анализ крови. Я была готова принять любую новость, даже если я продолжаю винить себя в том, что произошло. Я не могу подготовиться ко встрече с прошлым. Моему мужу, который теперь тоже является ВИЧ-инфицированным, было еще труднее смириться с положением дел. Когда он узнал, что я заражена ВИЧ, он очень разозлился на меня. Мы начали постоянно ругаться. Перед тем, как мы поженились, я не призналась ему в том, что меня изнасиловали. Мне надоели наши ежедневные ссоры, и я ушла от него, вернулась жить к своей матери. Он понял, что не может жить без меня и пришел, чтобы забрать меня с собой. Я чувствую себя виноватой в том, что я не призналась ему во всем сразу, я понимаю, что я должна быть терпимей к безответственности своего мужа, даже если это будет являться угрозой нашему благополучию. Я убеждена что у него психическое расстройство. Я до сих пор не принимала никаких лекарств от побочных эффектов заболеваний, которые были вызваны ВИЧ, а также антиретровирусные препараты. Мне пообещали спонсора, который бы смог оплатить все необходимые лекарства. Но в последнее время я чувствую себя всё хуже и слабее. Мой муж стал алкоголиком. Я чувствую, что именно я виновата в том, что наша жизнь пошла под откос. Каждый раз, когда он болеет, я делаю все что в моих силах, чтобы вытерпеть его поведение и ухаживаю за ним. У него был участок земли для строительства дома, но с тех пор, как он узнал, что мы ВИЧ-инфицированы, он отказывается что-либо делать. На сегодняшний день у больше нет денег на строительство дома, даже если бы он согласился им заниматься. Раньше он работал водителем, но сейчас больше не работает, он постепенно сходит с ума.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящается 15-й годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Алексия.